

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ТЕКСТОВО-ДИСКУРСИВНЫХ КАТЕГОРИЙ ИНОСТРАННЫМИ МАГИСТРАНТАМИ- ФИЛОЛОГАМИ

Статівка В.І., докт. пед. наук (Ланчжоу, КНР)

В статье обосновываются принципы анализа тексто-дискурсивных категорий в процессе формирования у иностранных магистрантов умения анализировать художественный текст. К таким принципам автор относит следующие: 1) соответствие отобранных для анализа текстов прототипическому варианту; 2) учет взаимосвязи и детерминированности всех категорий в тексте и понимание того, что вычленение и анализ каждой категории в отдельности осуществляется исключительно в учебных целях; 3) учет дискурсивной природы текста; 4) понимание анализа текста как творческого процесса восприятия, интерпретации, приращения смысла на основе языковой ткани текста и языкового опыта реципиента; 5) анализ текста – новая ступень познания мира: познание особенностей функционирования языка в различных регионах России, культуры народа-носителя языка, его моральных устоев и традиций.

На материале анализа категории интертекстуальности автор описывает этапы работы и систему заданий для формирования профессионального умения иностранных магистрантов-филологов. Первый этап (подготовка к уроку) предлагается обеспечить специальными материалами: текстом, содержащим теоретические сведения в структурированном и сжатом виде (до 3-4 страниц), к которому прилагаются вопросы для самоконтроля и 1-2 задания, ориентированных на проверку его усвоения. На этом же этапе магистранты читают обеспеченный словарем художественный текст-миниатюру, которая будет анализироваться на занятиях (0,5-1,5 страницы), и 2-3 текста публицистического стиля такого же объема каждый, но подчиненных обогащению пресуппозиции адресата. Второй этап (работа на занятиях) включает систему упражнений: а) направленных на обогащение словарного запаса и синтаксической структуры речи специальной терминологией и синтаксическими конструкциями, которые используются при анализе; б) направленных на понимание, интерпретацию, приращение смыслов в семантическом пространстве интертекста; в) на выполнение целостного анализа текста.

Ключевые слова: анализ тексто-дискурсивных категорий, интертекстуальность, категории текста, принципы анализа, система упражнений.

Статівка В.І. Методика аналізу тексто-дискурсивних категорій іноземними магістрантами-філологами. У статті обґрунтовуються принципи аналізу тексто-дискурсивних категорій у процесі формування в іноземних магістрантів уміння аналізувати художній текст. До вказаних принципів автор відносить такі: 1) відповідність відібраних для аналізу текстів прототипічному варіанту; 2) урахування взаємозв'язку і детермінованості всіх категорій у тексті

та розуміння того, що виленовування й аналіз кожної категорії окремо здійснюється винятково з навчальною метою; 3) урахування дискурсивної природи тексту; 4) розуміння аналізу тексту як творчого процесу сприйняття, інтерпретації, збагачення смислу на основі мовної тканини тексту і мовного досвіду реципієнта; 5) аналіз тексту – новий ступінь пізнання світу, пізнання особливостей функціонування мови в різних регіонах, культури народу-носія мови, його моральних устоїв і традицій.

На матеріалі аналізу категорії інтертекстуальності автор описує етапи роботи та систему завдань для формування професійного вміння іноземних магістрантів-філологів. Перший етап (підготовка до заняття) пропонується забезпечити спеціальними матеріалами: текстом, що містить теоретичні відомості в структурованому та стислому вигляді (до 3-4 сторінок), до якого додаються питання для самоконтролю та 1-2 завдання, орієнтованих на перевірку його засвоєння. На цьому ж етапі магістри читають забезпечений словником художній текст-мініатюру, який буде аналізуватися на заняттях (0,5-1,5 сторінки), та 2-3 тексти публіцистичного стилю такого ж обсягу кожен, але підпорядкованих збагаченню пресуппозиції адресата. На другому етапі (робота на заняттях) виконується система вправ: а) спрямованих на збагачення словникового запасу і синтаксичної структури мовлення спеціальною термінологією та синтаксичними конструкціями, які використовуватимуться у процесі аналізу; б) спрямованих на розуміння, інтерпретацію, прирощення смислів у семантичному просторі аналізу тексту; в) на створення цілісного аналізу тексту.

Ключові слова: аналіз тексто-дискурсивних категорій, інтертекстуальність, категорії тексту, принципи аналізу, система вправ.

Valentina Stativka. Methods of analysis of text and discourse categories by foreign students of philology. The article substantiates the principles of analysis of text and discourse categories in the process of formation of foreign undergraduates' ability to analyze the literary text. These principles include the following: 1) correspondence of the texts selected for analysis with the prototype version; 2) taking into consideration the relationship and determinacy of all categories in the text, and the understanding that the isolation and analysis of each category individually is carried out exclusively for educational purposes; 3) taking into consideration the discursive nature of the text; 4) understanding the analysis of the text as a creative process of perception, interpretation, increment of meaning on the basis of the linguistic fabric of the text and the experience of the linguistic existence of the recipient; 5) analysis of the text is a new level of cognition of the world: the knowledge of the functioning of the language in different regions of Russia, the culture of the native speakers, their moral foundations and traditions.

Based on the analysis of the category of intertextuality, the author describes the stages of the work and the system of tasks for the formation of professional skills of foreign students majoring in philology. The first stage (preparation for the lesson) is proposed to be provided with special materials: a text with theoretical data structured and compressed in 3-4 pages, supplemented with questions for self-control and 1-2 simple test tasks. At the same stage, undergraduates read a literary miniature text with a vocabulary. This text (0.5-1.5 pages) is to be analyzed in the classroom, as well as 2-3

texts of journalistic style of the same volume each subordinated to the enrichment of the recipient's presupposition. The second stage (work in the classroom) includes a system of exercises: a) aimed at enriching the vocabulary and syntactic structure of speech with special terminology and structures that are used in the analysis; b) aimed at understanding, interpretation, and increment of meanings in the semantic space of the intertext; c) aimed at the complete text analysis.

Key words: text, text categories, analysis of text and discourse categories, intertextuality, principles of analysis, system of exercises.

Постановка проблеми. Анализ текста, с каких бы позиций он ни осуществлялся, всегда представляет собой не просто метод формирования профессиональных умений филолога, но и способ знакомства с культурой народа-носителя языка, с его моральными устоями, идеологией, с особенностями языка народа в различных регионах страны, это способ постижения идеостиля писателя. Вот почему так важен правильный отбор текстов, соответствующих всем методическим требованиям и доступных восприятию иностранных студентов.

В учебные планы подготовки филологов в высших учебных заведениях, в том числе иностранных магистрантов-филологов, включена дисциплина «Лингвистика текста», что побудило ученых к созданию специальных учебников и пособий: Н. Валгина [4], А. Филиппов [16], Е. Селиванова [12], К. Серажим [13] и др. В ряду созданных книг имеются и такие, которые предназначены для формирования умения анализировать текст с лингвистических позиций, однако они или ориентированы на студентов, изучающих русский язык как родной (пособия под редакцией К. Роговой [14], Н. Болотнова [3], Л. Бабенко, Ю. Казарин [1]), или на изучающих русский как иностранный, но художественный текст при этом анализируется с литературоведческих позиций (А. Варганьянц, М. Якубовская [5]), или анализируются категории текстов научного стиля (М. Котюрова, Е. Баженова [7], В. Химик, Л. Волкова [9] и др.).

Зачастую авторы в качестве материала для анализа используют не целый заверченный текст, а его фрагменты, что является не лучшим вариантом для обучения, так как такой текст не всегда соответствует прототипическому. В последних пособиях по анализу текста [14] наблюдаем оригинальный способ представления теоретического материала, что способствует

развитию лингвистического мышления магистрантов, изучающих русский как родной. Однако для иностранных магистрантов, на наш взгляд, отбор текстов для анализа, объем теоретического материала, способ его презентации в пособии, представление дополнительных материалов, рассчитанных на формирование необходимой читательской пресуппозиции, система заданий должны быть более адаптированы к специфике контингента. Эта точка зрения автора нашла развернутое изложение в данной статье.

Целью статьи является обоснование основных принципов анализа тексто-дискурсивных категорий иностранными магистрантами-филологами; представление системы работы по формированию умения анализировать текст в самостоятельной подготовительной учебно-познавательной деятельности и в коллективной работе на занятии.

В процессе исследования проблемы использовались теоретические **методы**: анализ исследований в области лингвистики текста, анализ учебных пособий для иностранных магистрантов; эмпирические – наблюдение над учебным процессом, анализ деятельности магистрантов и преподавателя с целью выявления эффективных приемов организации аналитической работы студентов.

Изложение основного материала. Употребляя слово «принцип», мы исходим из основного его значения, зафиксированного различными словарями: «Основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т.п.; руководящее положение, основное правило, установка для какой-либо деятельности» [15: 543]. В контексте нашей работы принцип понимается как основное положение, которым руководствуются в процессе такой учебной деятельности, как анализ тексто-дискурсивных категорий. Комплекс таких положений направляет деятельность преподавателя и обучающихся по наиболее эффективному пути решения поставленной задачи. Наблюдение над учебным процессом, анализ работ ученых, беседы с преподавателями и опыт работы показывают, что такими принципами должны стать следующие: *1. Соответствие отобранных для анализа текстов прототипическому варианту.*

Не каждый текст может быть подходящим материалом для анализа его категорий. Целесообразно отбирать тексты, близкие к прототипическому. Под прототипическим текстом (прототипом) имеется в виду образцовый текст, эталон, который наиболее полно отражает в себе его признаки, «концентрирует наибольшее число общих для категории черт и очевиднее всего характеризует то, как представлена (репрезентирована) сама категория в сознании человека, с какой структурой знания и опыта она ассоциируется» [8: 6]. Поскольку в лингвистике текста достаточно много спорных вопросов (например, можно ли считать текстом одно слово или высказывание, равное одному предложению), то очень важно понимать, что существуют тексты-отступления от типового представления о нем в нашем сознании. Но такие тексты скорее отклонение от «нормы», а не эталон. И статус текста они обретают, когда рассматриваются в условиях дискурса: насколько такой текст реализовал замысел (или коммуникативную установку), насколько реализована его прагматическая функция и т.д. и, соответственно, можно ли считать его текстом.

Прототипический текст должен содержать в себе максимум существенных признаков и репрезентовать их в наиболее доступном восприятию варианте. Е.С. Кубрякова пишет: «Вводя понятие прототипического текста, мы и хотим выбрать для анализа такую группу текстов, которые наиболее показательны и которые наглядно демонстрируют, какова архитектоника и внутренняя организация текста и какие именно текстовые категории устанавливаются здесь достаточно просто» [8: 6] Какими же признаками обладает прототипический текст? Во-первых, это тексты, ограниченные по объему, то есть небольшие (заметка, рассказ-миниатюра, рецензия, статья в газету, письмо и т.д.). «Семантическое пространство таких текстов невелико, да и анафорические и катафорические связи (как, впрочем, и другие сигналы связности текста) здесь устанавливаются без труда», – считает Е. Кубрякова [8: 7]. Малые тексты обладают всеми категориями, в них отчетливо наблюдается их проявление: целостность, модальность, интенциональность, отдельность, завершенность и др. В таких текстах крепки связи заглавия, зачина и концовки; связи как между предложениями, так и между

сверхфразовыми единствами; в них отчетливо просматривается структура, показатели межтекстовых связей (интексты, если автор включает их). На основе такого текста без особых усилий можно извлечь разного вида информацию, установить смысловые вехи (концепты) и связи между ними, формирующие текстовое семантическое пространство и общий смысл текста. Тексты малых жанров становятся наиболее читаемыми, что предопределено целым рядом обстоятельств, в первую очередь, изменением сферы бытования жанра – интернет-пространство. В этой сфере происходит бурная трансформация жанров (например, новелла претерпевает модернизацию в интернет-пространстве и переходит из short story в short short story). Исследователи малых жанров современной прозы справедливо относят к сверхкратким жанрам, бытующим в этой сфере, микроновеллу (shot shot story), сверхкраткий рассказ, текст-примитив, прозаическую бесфабульную миниатюру, сверхкраткий игровой текст [10: 14]. Однако мы исключаем сверхкраткие жанры из области анализа, так как тексты названных жанров являются не образцовыми, а скорее отклонением от стереотипного представления о тексте в нашем сознании. Предметом анализа могут стать рассказы-миниатюры: стихотворения в прозе И. Тургенева, А. Солженицына «Крохотки», Ю. Бондарева «Мгновения», В. Астафьева «Затеси» и др. Для студентов-иностранцев тексты малых жанров – обязательное условие выбора, во-первых, потому что возможности восприятия текста на иностранном языке за ограниченное учебное время значительно ниже, чем на родном; во-вторых, требуется дополнительная лексико-грамматическая и социокультурная работа, обеспечивающая точность восприятия и понимания. Названные причины предопределяют использование прототипических текстов малых жанров для анализа текстовых категорий иностранными студентами-филологами.

2. *Учет взаимосвязи и детерминированности всех категорий в тексте и понимание того, что вычленение и анализ каждой категории в отдельности осуществляется исключительно в учебных целях.* Обращаясь к анализу той или иной категории, мы работаем с целым завершенным текстом, в основе которого лежит отражение фрагмента действительности; текст рассчитан на

восприятие читателем; в тексте определяется присутствие автора, его жизненная позиция, которая выражается через прямые и непрямые оценки, экспрессию; в тексте реализуется прагматическая установка; текст потому и является таковым, что в нем все компоненты связаны множеством разнообразных связей. Каждая категория текста является неотъемлемой его характеристикой и только в совокупности они делают текст текстом. Вот почему в процессе анализа нельзя провести четкую грань между категориями, то есть абстрагировать одни от других. Например, анализируя интертекстуальность, нельзя не говорить об информативности, о приращении смыслов; интертекстуальность базируется на межтекстовых связях, ассоциативных, образных, поэтому нельзя абстрагироваться от категории связности. Анализируя ситуативность текста, нельзя не говорить о модальности, целостности и т.д. Вот почему в процессе аналитической работы с текстом в фокус берется одна категория, но во взаимодействии с другими.

3. *Учет дискурсивной природы текста.* Длительное время в лингвистике текста доминировал исключительно текстуальный анализ категорий, то есть анализировался только конечный результат речевой деятельности коммуникантов – текст. Конечно, текст – это материальный продукт, который создавался в динамичных условиях процесса коммуникации, то есть в дискурсе, но изучался он именно в своей законченной форме. Е. Кубрякова пишет: «Хотя при текстовом анализе семантическое пространство можно замкнуть им самим, ограничивая наблюдения внутритекстовыми связями и работая внутри непосредственной данности текста, сегодня предпочитается дискурсивный анализ, при котором то же семантическое пространство рассматривается как связанное тысячью нитей с условиями его создания, целями и задачами данного текста в связке с аналогичными для него текстами» [8: 10]. Признавая факт порождения текста в условиях определенного дискурса, мы признаем, что текст является социально ориентированным и социально обусловленным итогом коммуникативной деятельности. Отдельные категории текста (например, ситуативность) отчетливо эксплицируют дискурсивную природу текста. В этой связи ученые даже

настаивают на наименовании категорий текста не текстовыми, а тексто-дискурсивными [12], и на необходимости их анализ увязывать с анализом дискурса, который синхронно и последовательно сопровождал порождение текста и выполнял свою текстообразующую функцию.

Понятия *текст* и *дискурс* не противопоставлены, не взаимоисключающие, а наоборот, учет дискурса проливает свет на многие аспекты текста: глубокое понимание текста невозможно без восстановления процесса его создания – это общепризнано в науке. Текст – материальный продукт, обладающий определенным семантическим пространством, интерпретация которого подвижна и в определенной степени индивидуальна (Е. Кубрякова [8], Б. Гаспаров [6], Р. Барт [2], Ю. Лотман [11] и др). Создавая текст, автор ориентируется на определенного читателя, а глубина понимания текста зависит от многих экстралингвистических факторов, в том числе от пресуппозиции, интерпретанты читателя, которому в своей интерпретационной деятельности необходим выход за пределы языковых форм, в другие тексты, в экстралингвистический мир. А это значит, что извлеченная в процессе восприятия текста информация должна обеспечивать адресату выход за пределы непосредственно данного в самом тексте и служить источником дальнейших возможных интерпретаций текста.

Кроме того, извлечение информации, ее переосмысление, трансформация в другие вторичные тексты требует использования особых когнитивных приемов, и в этом когнитивном процессе оказываются задействованными «и знание языка, и знание мира, и, наконец, знание о принятых в языке соотнесениях языковых структур с когнитивными. К тому же этот процесс не следует считать происходящим исключительно на рациональном уровне, ибо в когниции все неразрывно связано с эмоциями, оценками, а следовательно, с пониманием того, как именно представлена информация в тексте и как она в нем распределена», – пишет Е. Кубрякова [8: 11].

4. *Понимание анализа текста как творческого процесса восприятия, интерпретации, приращения смысла на основе языковой ткани текста и опыта языкового существования*

реципиента. Восприятие чужой речи, как и ее создание, процесс творческий: «Факт, что нам удастся более или менее успешно справиться с множественностью и неповторимостью опыта, приносимого языковым существованием, – с тем, что каждый последующий момент приносит нам новое, никогда в точности до этого не встречавшееся и никогда более не повторяющееся переживание, адаптация к которому требует от нас пусть скромных, но всегда уникальных творческих усилий» [6: 19]. Чем более текст касается волнующих реципиента проблем, тем заинтересованнее он читает текст. При таком условии к интеллектуальным операциям подключаются эмоции, рождаются ассоциации и образы, устанавливаются, на первый взгляд, незаметные связи, которые приносят новые смыслы, обогащая и изменяя семантическое пространство текста. «Текст существует как источник излучения, как источник возбуждения в нашем сознании многочисленных ассоциаций и когнитивных структур (от простых фреймов до гораздо более сложных ментальных пространств и возможных миров)» [8: 12].

5. *Анализ текста – новая ступень познания мира: познание особенностей функционирования языка в различных регионах, культуры народа-носителя языка, его моральных устоев и традиций*. Извлечение новой информации из текста – это процесс присвоения ее интеллектом воспринимающего. Информация, пропущенная через сознание реципиента становится его знанием. Из текста можно извлечь разные виды информации, разный ее объем и поэтому «степень информативности» текста, а значит, и степень познания мира для каждого реципиента разная. План выражения для одного реципиента открывает только лежащую на поверхности, вербально выраженную информацию, а для другого он содержит импульсы к сопоставлению, обобщению, порождению ассоциаций и т.д., то есть к порождению новых смыслов, изменению семантического пространства текста. Каждому читателю доступна фактуальная информация, если он владеет языковым кодом, однако выявление межтекстовых связей, авторской интенции, системы концептов, их взаимосвязи и порождаемого ими имплицитного смысла не каждому реципиенту доступно в одинаковой мере. Одна из задач анализа текстовых

категорий – формирование умения проникать в более глубокие смысловые пласты текста на основе осмысления особенностей анализируемой категории текста: на основе значений языковых единиц, особенностей архитектоники текста, сопоставления подобных и противоположных явлений, установления связей, учета дискурсивных условий порождения текста и т.д. реципиент извлекает разные виды информации – содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую. Текст «показателен именно в том, что из него можно вывести, заключить, извлечь» [8: 12]. А поскольку мы имеем дело с многогранным феноменом, сложным по форме, по структуре семантического пространства, то его восприятие и интерпретация требуют активной когнитивной деятельности, в которую включаются и воображение, и эмоции, и ассоциации, и опыт человеческого существования. В результате такой деятельности реципиент поднимается на новую ступень познания. Руководствуясь изложенными принципами, автор несколько видоизменил существующие методики, он предлагает описание своего варианта анализа текстовых категорий на материале анализа категории интертекстуальности. Вся работа распределяется в два этапа: 1) подготовка к анализу в самостоятельной познавательной-практической деятельности; 2) коллективная работа на занятии.

Этап самостоятельной подготовки. *Закрепление знаний о категории текста.* Для анализа текстовой категории нужна теоретическая основа, которую иностранные магистранты могли бы не просто осмыслить, но и применить в практике анализа. Вот почему, кроме прослушивания лекции, магистрантам целесообразно предложить теоретический материал, хорошо структурированный, в разумных пределах сжатый, доступно изложенный, объемом не более 3-4 страниц печатного текста. Этот теоретический материал должен быть обеспечен вопросами для самоконтроля и 1-2 заданиями невысокой степени сложности: для самопроверки и ориентации в главном. Примером подобного задания может быть следующее: Прочитайте текст стихотворения Я. Смелякова «Милые красавицы России». Обладает ли он категориальным свойством интертекстуальности? Аргументируйте

свой ответ выдержками из текста. (Текст, содержащий теорию, здесь не представляется ввиду ограничений статьи в объеме).

Чтение художественного текста и текстов других стилей, обеспечивающих читательскую пресуппозицию (фоновые знания). Чтобы студент мог понять авторскую интенцию включения интекстов, а затем интерпретировать ее и интегрировать порожденные смыслы в смысловое пространство интертекста, необходимо обеспечить пресуппозицию читателя. Один из эффективных способов – чтение студентами в процессе подготовки к занятию небольших (0,5-1 страница), специально подготовленных, креализованных (если в этом есть необходимость) текстов. В конкретном случае, для подготовки студентов к аналитической работе с текстом миниатюры Ю. Бондарева «Стандарт», – рекомендуем чтение трех иллюстрированных текстов публицистического стиля, объемом 0,5 страницы каждый: «Лица Ренессанса», «Рафаэль и его Мадонны», «И. Крамской и «Портрет неизвестной».

Этап работы на занятии начинается с *обогащения лексического запаса и синтаксического строя научной речи* магистрантов на материале конструкций, которые могут быть востребованными в процессе анализа категории интертекстуальности. Например:

Упражнение 1. Слушайте, повторяйте, запоминайте и запишите последнее предложение по памяти.

1. Интертекстуальность проявляется в межтекстовых связях. Интертекстуальность проявляется в межтекстовых связях, сигналами которых являются интексты. Интертекстуальность проявляется в межтекстовых связях, сигналами которых являются интексты, выраженные цитатами, образами, реминисценциями, узнаваемой ритмикой, строфикой.

2. В данном тексте обнаруживаются «гиперссылки». В данном тексте обнаруживаются «гиперссылки» в форме имен и названий. В данном тексте обнаруживаются «гиперссылки» в форме имен художников и названий их картин, персонажей картин.

3. Автор прибегает к визуальному коду межтекстовых связей. Автор прибегает к визуальному коду межтекстовых связей, который декодируется путем соотнесения с картинками. Автор

прибегает к визуальному коду межтекстовых связей, который декодируется путем соотнесения с картинами, расширяющими семантическое пространство текста.

4. Эпоха Ренессанса ассоциируется с идеалами красоты. Эпоха Ренессанса ассоциируется с идеалами красоты, воплощенными в картинах. Эпоха Ренессанса ассоциируется с идеалами красоты, воплощенными в картинах Леонардо да Винчи «Монна Лиза» («Джоконда»), Рафаэля Санти «Сикстинская мадонна», Питера Пауля Рубенса.

5. Огюст Ренуар, Иван Крамской – представители европейской живописи XIX века. Огюст Ренуар, Иван Крамской – представители европейской живописи XIX века, которые создали великолепные портреты женщин. Огюст Ренуар, Иван Крамской – представители европейской живописи XIX века, которые создали великолепные портреты женщин, наполненные их ощущениями, чувствами, реальными заботами. Огюст Ренуар, Иван Крамской – представители европейской живописи XIX века, которые создали великолепные портреты женщин, наполненные их ощущениями, чувствами, реальными заботами, но сохранявшими при этом свою загадочность и притягательность.

Дальнейшую учебную деятельность составляют *осмысление и интерпретация прочитанного*. Для этого предлагаются упражнения такого типа:

Упражнение 2. Исходя из значения слова *стандарт*, объясните, какой добавочный оттенок, влияющий на формирование смысла текста, вносит это слово.

Упражнение 3. Какой фрагмент действительности отражен в тексте и почему автор прибегает к использованию интекстов?

Упражнение 4. Автор использует визуальный код межтекстовых связей и отсылает нас к прецедентным именам и произведениям искусства. А что вы о них знаете? Какой смысл закрепился за этими артефактами? Как они связаны со смыслом рассказа-миниатюры Ю. Бондарева?

Упражнение 5. Прочитайте стихотворение русской советской поэтессы Людмилы Татьянической «Мадонна». Согласны ли вы с мыслями, выраженными в стихотворении по поводу женской

красоты? Как вы думаете, а как мог бы ответить на этот вопрос Юрий Бондарев?

Заключительный вид работы предполагает *составление целостного научного текста в жанре анализа текстуально-дискурсивной категории*. Памятуя о неоднократных высказываниях ученых о том, что невозможность выработать устойчивую модель процесса смыслообразования или заданную процедуру его анализа не отменяет того, что у этого процесса имеются некоторые общие черты и типичные ходы мысли, хотя и реализующиеся всякий раз по-иному и никогда не дающие надежно предсказуемых результатов. [6: 335], мы все же прибегаем в учебных целях к определенным рекомендациям. Обычно методисты излагают их в виде плана, но такой план условный и легко может быть разрушен каждым, творчески подходящим к анализу текста. Скорее это не план, а метки, напоминающие, о чем целесообразно говорить, что следовало бы не упустить:

1. Осмысление заглавия и референции текста (отраженной в тексте действительности).

2. Размышления по поводу сущности интертекстуальности (тип межтекстовых связей, коды выражения) и нахождение формальных показателей интертекстуальности в тексте Ю. Бондарева «Стандарт».

3. Установление функции интекстов.

4. Интеграция дополнительных смыслов, полученных благодаря интекстам, в семиотическое пространство текста.

5. Концовка: согласны ли вы с приведенным ниже мнением ученого-лингвиста? Обоснуйте свое мнение примерами из нашей сегодняшней работы.

Можно сказать, что мыслительный процесс, возникающий по поводу и вокруг данного сообщения-текста, не имеет конца, но он имеет начало; у него нет никаких внешних границ, никаких предписанных путей, но есть определенная рамка, в которой и для которой он совершается: рамка данного языкового высказывания. Как отмечает Б. Гаспаров, какими бы причудливыми и отдаленными путями ни двигалась мысль говорящего, результат

этого движения воспринимается им как смысл данного высказывания [6: 322].

Выводы. Работа по формированию у иностранных магистрантов-филологов умения анализировать художественный текст может быть более эффективной, если организовать ее в соответствии с такими принципами: соответствие отобранных для анализа текстов прототипическому варианту; учет взаимосвязи и детерминированности всех категорий в тексте и понимание того, что вычленение и анализ каждой категории в отдельности осуществляется исключительно в учебных целях; учет дискурсивной природы текста; понимание анализа текста как творческого процесса восприятия, интерпретации, приращения смысла на основе языковой ткани текста и опыта языкового существования реципиента; понимание анализа текста как новой ступени познания мира и языка: познание особенностей функционирования языка в различных регионах, культуры народа-носителя языка, его моральных устоев и традиций.

Обучение умению анализировать текстово-дискурсивные категории включает подготовительный этап (в самостоятельной познавательно-практической деятельности), на котором обеспечивается теоретическая база, чтение и понимание художественного текста, который будет анализироваться, и формируется пресуппозиция читателя. Основной этап работы (на занятии) подчинен обогащению научной речи магистрантов, глубокому осмыслению анализируемого текста, установлению межтекстовых связей и вовлечению смыслов, порождаемых на основе ассоциаций, сопоставлений, оценок и т.д., в семантическое пространство текста. Завершением этого этапа является создание целостного научного текста-анализа определенной категории.

Перспективы исследования проблемы видятся в разработке методики анализа каждой текстово-дискурсивной категории и создании пособия для магистрантов-филологов, соответствующего обозначенным в статье принципам, а также проверке его эффективности в практике преподавания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие М.: Флинта: Наука, 2007. 520 с.
4. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос. 2003. 173 с.
5. Вартамянц А.Д., Якубовская М.Д. Пособие по анализу художественного текста для иностранных студентов-филологов (третий – пятый годы обучения). М.: Русский язык, 1989. 236 с.
6. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 351 с.
7. Котурова М.П., Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.
8. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения. *Текст. Структура и семантика*: в 2 т. М.: Спорт Академ Пресс, 2001. Т. 1. С. 72–81.
9. Культура речи. Научная речь / под ред. В.В. Химика, Л.Б. Волковой. М.: Издательство Юрайт, 2017. 284 с.
10. Лебедева М.Н. Микрожанры современной прозы: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.08. / Тверской гос. университет. Тверь, 2016. 25 с.
11. Лотман Ю.М. Текст в тексте. *Образовательные технологии*. 2004, № 1. С. 30–42.
12. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. Киев: Фитосоцицентр, 2002. 335 с.
13. Серажим К.С. Текстознаство. Київ: Київський університет, 2012. 528 с.
14. Текст: теоретические основания и принципы анализа / под ред. К.А. Роговой. СПб.: Златоуст, 2011. 464 с.
15. Тамерьян Т.Ю. Историко-этимологический словарь латинских заимствований. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. 151 с.
16. Филиппов К.А. Лингвистика текста. Курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 336 с.

REFERENCES

- Babenco, L.G. and Kazarin, YU.V. (2005). *Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta. Teorija i praktika* [Linguistic analysis of the literary text. Theory and practice]. Moscow: Flinta: Nauka [in Russian].

- Bart, R. (1989). *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika [Selected works: Semiotics. Poetics]*. G.K. Kosikova (Trans., Comps., Ed.). Moscow: Progress [in Russian].
- Bolotnova, N.S. (2007). *Filologicheskij analiz teksta [Philological analysis of the text]*. Moscow: Flinta: Nauka [in Russian].
- Filippov, K.A. (2003). *Lingvistika teksta. Kurs lekcij [Text linguistics. A course of lectures]*. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta [in Russian].
- Gasparov, B.M. (1996). *Jazyk. Pamjat. Obraz. Lingvistika jazykovogo sushchestvovaniya [Language. Memory. Image. Linguistics of linguistic existence.]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie [in Russian].
- Himik, V.V. and Volkova, L.B. (Eds.). (2017). *Kultura rechi. Nauchnaya rech. Moscow: Izdatelstvo Jurajt [in Russian]*.
- Kotyurova, M.P. and Bazhenova, E.A. (2008). *Kultura nauchnoj rechi: tekst i ego redaktirovanie [Culture of the scientific speech: text and editing]*. Moscow: Flinta: Nauka [in Russian].
- Kubryakova, E.S. (2001). O tekste i kriterijah ego opredelenija [On the text and criteria for its definition]. *Tekst. Struktura i semantika [Text. Structure and semantics]*. Moscow: Sport Akadem Press, Vol. 1, pp. 72–81 [in Russian].
- Lebedeva, M.N. (2016). Mikrozhanyri sovremennoj prozy [Microgenres of the modern prose]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Tver: Tverskoj gosuniversitet [in Russian].
- Lotman, Y.M. (2004). Tekst v tekste [A text within a text]. *Obrazovatelnye tekhnologii [Educational technologies]*, 1, pp. 30–42 [in Russian].
- Rogova, K.A. (Ed.). (2011). *Tekst: teoreticheskie osnovaniya i principy analiza [Text: theoretical foundations and principles of analysis]*. St. Petersburg: Zlatoust [in Russian].
- Selivanova, E.A. (2002). *Osnovy lingvisticheskoj teorii teksta i kommunikacii [Fundamentals of the linguistic theory of text and communication]*. Kiev: Fitosociocentr [in Russian].
- Serazhim, K.S. (2012). *Tekstoznavstvo [Textology]*. Kyiv: Kyiv university [in Ukrainian].
- Tameryan, T.Yu. (2009). *Istoriko-etimologicheskij slovar latinskih zaimstvovaniy [Historical etymological dictionary of Latin borrowings]*. Vladikavkaz: Izd-voSOGU [in Russian].
- Valgina, N.S. (2003). *Teoriya teksta [The theory of the text]*. Moscow: Logos [in Russian].
- Vartanyanc, A.D. and Yakubovskaya, M.D. (1989). *Posobie po analizu hudozhestvennogo teksta dlja inostrannyh studentov-filologov (tretij – pyatyj gody obuchenija) [Manual on the analysis of literary text for foreign*

students of Philology (third-fifth years of study)]. Moscow: Russkij jazyk [in Russian].

Стаття надійшла до редакції: 14.09.2019

Статівка Валентина Іванівна, докт. пед. наук, професор відділення російської мови Інституту іноземних мов Ланчжоуського університету (КНР) (730000, Китай, провінція Ганьсу, Ланьчжоу, пр. Тяньшуйнаньлу, 222); e-mail: statvalentina@yandex.ru; orcid: <http://orcid.org/0000-0001-7261-6785>.

Статівка Валентина Івановна, доктор педагогических наук, профессор отделения русского языка Института иностранных языков Ланчжоуского университета (КНР) (730000, Китай, провинция Ганьсу, Ланьчжоу, пр. Тяньшуйнаньлу, 222); e-mail: statvalentina@yandex.ru; orcid: <http://orcid.org/0000-0001-7261-6785>.

Stativka Valentina, Doctor of Pedagogy, Professor of the Russian language Department of the Institute of foreign languages of Lanzhou University (China) (730000, China, Gansu, Lanzhou, 222 South Tianshui Road); e-mail: statvalentina@yandex.ru; orcid: <http://orcid.org/0000-0001-7261-6785>.